

Мэн Тин сидел слева от Янь Суя. Янь Суй лично показал, поставив перед Мэн Тином, лекарственную еду, внимательно наблюдая за реакцией последнего.

- Это лекарственная еда, приготовленная няней Ван. Взгляни на нее и скажи, сможешь ты съесть это или же нет. Если не сможешь, то не принуждай себя.

Мэн Тин придвинулся поближе и принялся, от удовольствия прищурился глазами.

- Такой приятный аромат, - ответил он.

Сяо Бо и нянюшка Ван, которые казались не менее серьезными, чем эти двое, тут же испустили вздохи облегчения. Нянюшка Ван с добродушной улыбкой сказала:

- Если тебе нравится, то кушай побольше. Я, няня Ван, тоже обладаю небольшим талантом к готовке.

Мэн Тин взялся за ложку, но потом огляделся по сторонам и увидел, что все пристально смотрят на него одного. Его глаза распахнулись, после чего он спросил:

- А вы не собираетесь есть?

- Давайте поедим, - на губах Янь Суя невольно заиграла улыбка. Своими палочками он положил на тарелку Мэн Тина несколько кусочков мяса и немного овощей, затем тоже их поел.

Мэн Тин наконец-то попробовал приготовленный нянюшкой Ван лечебный напиток. От него исходил лекарственный аромат, но пить его было приятно. Он даже сделал несколько глотков перед тем, как приступить к еде.

Ему вообще не приходилось протягивать свои палочки, чтобы накладывать себе пищу из расставленных на столе тарелок. Всякий раз, когда еда у него на тарелке уменьшалась наполовину, Янь Суй сразу же добавлял еще.

Хотя Сяо Бо и нянюшка Ван не угощали его, накладывая еду ему на тарелку, доброжелательную и гармоничную атмосферу, царившую за столом, несложно было почувствовать. Этот ужин целиком и полностью отличался от ужина в резиденции Мэн или от тех приемов пищи, которые он проводил в одиночестве.

Проглотив положенную в рот еду, он посмотрел на Янь Суя, который был спокоен и непоколебим, точно гора. Он сказал:

- Когда мне станет лучше, я тоже буду накладывать тебе еду на тарелку.

Мэн Тин по сути понятия не имел, как выразить свое доброе отношение к окружающим, но теперь, когда появился кто-то, с такой добротой относящийся к нему, он мог научиться этому у него. Что бы ни происходило, Янь Суй неизменно оставался добр к нему, и Мэн Тин хотел отплатить ему тем же.

Брови Мэн Тина приподнялись, тон его голоса звучал так искренне, а внешность была исключительно приятна для глаз. Янь Суй с нежностью кивнул, а затем снова ему улыбнулся.

Мэн Тин окинул взглядом весь стол, после чего с нетерпением обернулся к Янь Сую и произнес:

- Я хочу вон тот баклажан. С рисом получится очень вкусно.

- Хорошо, - ответил Янь Суй. Поднявшись с места, он потянулся к блюду и переложил на тарелку Мэн Тина большую его часть. Мэн Тин действительно съел вместе с ним половину пиалы с рисом.

Когда он уже собирался приступить к четвертой пиале риса, Янь Суй его остановил:

- Ближе к ночи ты сможешь еще поесть этой лекарственной пищи. Не нужно есть слишком много.

Мэн Тин погладил животик. Он и правда уже насытился, но в блюде из баклажанов осталось еще немного супа. Он подумал, что было бы жаль его выбрасывать, но не знал, как сказать об этом Янь Сую. Но Янь Суй и сам снова заметил выражение его лица, сказав:

- Можешь взять еще половину пиалы.

- Хорошо, - Мэн Тин мигом улыбнулся Янь Сую. Янь Суй изменил свое решение только потому, что знал, что Мэн Тин вот так ему улыбнется.

На самом деле в 17-18-летнем подростке, съевшем на ужин четыре пиалы риса, не было ничего необычного. Хотя он до сих пор не выздоровел, нянюшка Ван и Сяо Бо остались очень довольны. Хорошее впечатление, которое произвел на них Мэн Тин, резко еще больше улучшилось. Этот ребенок так замечательно себя вел и хорошо ел.

До отвала набивший свой животик Мэн Тин почти что наполовину впал в оцепенение, лежа на диване в гостиной. Прищурившись, он положил руки на живот, но ему по-настоящему нравилось ощущение, которое приносило ему полноценное питание, а еще больше Мэн Тину нравился Янь Суй, подаривший ему это полноценное питание.

Янь Суй подошел к нему, но не успел он хоть что-то сказать, как Мэн Тин изогнулся и обнял его за талию. Покрытый пушистыми волосами затылок Мэн Тина оказался возле его живота, и

Янь Суй поднял руку, погладив его. Он уже почти позабыл, что собирался сказать.

Какое-то время спустя Янь Суй наконец сказал:

- Давай прогуляется. Я все тебе здесь покажу.

- Хорошо, - ответил Мэн Тин. Его щека словно приклеилась к костюму Янь Суя. Он несколько раз потерся о него лицом и только тогда его отпустил. Мэн Тин посмотрел на Янь Суя, и тот протянул ему руку. Мэн Тин перевел взгляд с лица Янь Суя на его протянутую руку.

Мэн Тин больше не колебался. Он вложил свою правую руку в открытую ладонь Янь Суя, после чего они сжали руки друг друга. Это было такое естественное действие, но оно оказалось таким непривычным, как для Мэн Тина, так и для Янь Суя.

- Хорошенько поев, не следует сидеть на одном месте.

Даже если довольное выражение, появившееся на лице Мэн Тина, смотрелось по-настоящему мило, это было не очень хорошо для его здоровья. Янь Сую также следовало позаботиться и об этом.

Мэн Тин послушно кивнул, а затем полным предвкушения взглядом посмотрел на Янь Суя:

- Может быть, будем вместе ходить после еды?

- Да, мы будем ходить вместе, - Янь Суй окинул взглядом Мэн Тина. Иметь рядом с собой человека, который будет вместе с ним до самой старости - прежде он еще никогда не задумывался о подобном. Однако теперь, глядя на Мэн Тина, он почувствовал, что это было бы вовсе не плохо, и даже с нетерпением ожидал этого.

Но, несмотря на все его нетерпение, ему по-прежнему приходилось сдерживаться. В конце концов... Мэн Тин был еще слишком юн. А впереди их ожидала длинная дорога будущего. Как долго Мэн Тин захочет сопровождать его на этом пути?

Мэн Тин внезапно остановился на месте, поэтому Янь Суй тоже остановил свои шаги и посмотрел на него.

- Янь Суй.

- Да?

- Теперь я понял.

Света ночных огней хватало лишь для того, чтобы они могли видеть друг друга, но и этого было достаточно.

- Ты раньше говорил, что я бесценен. Это потому, что я тебе нравлюсь, ведь так? - эта мысль не давала покоя разуму Мэн Тина. Он все еще считал, что недостойн того, чтобы кто-то относился к нему, как к сокровищу. Однако Янь Суй настолько уверенно сказал это, что, должно быть, и правда любил его.

Янь Суй любил его. Остальные не считали его чем-то ценным, но в глазах Янь Суя он был самым настоящим сокровищем.

Мэн Тин произнес эти слова с улыбкой на лице, а затем сделал шаг вперед, сжав ладонью и вторую руку Янь Суя. Со всей своей искренностью он сказал:

- Ты тоже мое сокровище.

Иначе говоря, ты тоже мне нравишься.

<http://bllate.org/book/15224/1343577>